

- Боже мой... Ну, теперь Курису-тян не придется их видеть, так что отдыхай на востоке. Я тут все прибрал."

- ...Спасибо за это... но удивительно, что ты смог очистить его так быстро. Я думал, что там полный бардак, но как вам это удалось?"

Когда я спросил, Орино-Сан обиженно сжала кулак.

"... Ты настоящий кусок работы, заставляя меня использовать его для такой глупой..."

- Обиженно пробормотала она себе под нос. Я не совсем понял, что она сказала, но мне показалось, что она сказала что-то вроде: "Я вырезал еще одну бесполезную вещь".

Ха, большой вздох вырвался из ее рта.

"Хотя я чувствую некоторое облегчение."

И на этот раз она послала мне злобную усмешку.

"Итак, Кагосима, я вижу, ты настоящий мальчик."

"У-ух..."

Я ворчал на ее поддразнивания.

Я имею в виду, я все еще читаю комиксы Согосого, и когда я читаю журналы для мальчиков в магазине, я трус, который колеблется, когда на обложке есть девушка-пинап, но даже так, я честный человек.

"Хм. Значит, тебе нравятся такие вещи."

"Стоп, тайм-аут! Успокойся, Орино-Сан! Мне очень жаль!"

Когда она начала проверять их одну за другой, я изо всех сил опустил голову. Я уже был на пределе своих возможностей. Орино-Сан пожала плечами.

"Тогда тебе лучше спрятать их как следует."

- Сказала она, протягивая мне порнуху. Я немедленно принес их в комнату отца и, пока там было тихо, запихнул под кровать, прежде чем вернуться в свою комнату.

"Так или иначе, Кагосима-кун."

- Сказал орино-Сан, стоя перед дверью. - Она перешла на серьезный тон.

“Я хочу вытереть тело Курису-тян, так что не мог бы ты остаться на некоторое время?”

- Да, продолжай. Курису-тян сильно вспотел. Да, я понимаю.”

Я кивнул и протянул ей полотенце и другие медицинские принадлежности, которые я принес.

- Не подглядывай, ладно?”

- Я знаю.”

“Да неужели? Со всем этим порно разбросанным вокруг?”

Эрк, она все еще тащила его на себе? У меня было такое чувство, что она будет дразнить меня, пока я здесь, поэтому я быстро спустился по лестнице. Сзади послышался щелчок захлопнувшейся двери.

- Ну что ж. С этим, я не думаю, что Кагосима-кун будет в течение некоторого времени, Курису-тян.”

“Спасибо тебе. Мне очень жаль, что ты помогаешь мне с этим.”

“Не беспокойся об этом. Даже так, магия, это ... я все еще не могу в это поверить.”

- Эй, если ты хочешь взять его туда, ты тоже... я был в шоке. Хотя это не на уровне Кагурай-сэмпай.”

- Кагурай-сэмпай все еще только мое предположение. Это предположение, скорее догадка, возможно? Ну, как бы то ни было, это почти правильно для нас. У каждого из нас свои обстоятельства.”

“ ... Как я и думал, мы все должны поддерживать свою внешность.”

“Право. Некоторые люди просто получают его...”

- Seriously, у меня был обморок... ах, прости, Орино-сэмпай. Эта карта немного кривовата.”

У меня было ощущение, что они обсуждают что-то в моей комнате, но это было почти заглушено звуком моих шагов по лестнице.

А теперь я приготовлю ей овсянку.

ЛОМАТЬ

- Курису-тян. Яйцо, или абрикос? Какую кашу ты хочешь?”

"Кяаа-!"

"Зачем ты пришел, Кагосима-кун!?"

- Мне очень жаль!"

- Ура, Кагосима-семпай ты извращенец!"

"Я же сказал, что вытираю ее тело!"

"Я имею в виду, я думал, что ты уже закончила...."

"Я только начал!"

"Тогда что ты делал все это время?"

"Это... неважно! Просто убирайся уже, извращенец!"

- П-понял ... мне очень жаль, Курису-тян."

- Э-э... Я люблю простую кашу, в которой ничего нет."

"... Понятно."

И вот я был в процессе приготовления каши.

Не прикрываясь яйцами или фруктами, в каше используют только вкус белого риса. Да. Пришло время мне показать свои вещи.

Для самопровозглашенного свиста на кухне, как я, это битва, которую я не могу позволить себе проиграть.

У нас кончилась соль. Тогда мне придется использовать сахар. Они выглядят одинаково, так что все образуется само собой. Промыть рис так же тщательно, как обычно, ах, мы от радости. Тогда мне придется воспользоваться шампунем. Вымойте все это, засуньте все это в сковороду, сварите в масле и апельсиновом соке, и положите туда то и это в качестве секретного ингредиента, хорошо приготовьте вместе, и я уверен, что это выйдет с кашей.

"... Что это за запах?"

Обернувшись, я увидела Орино-Сан, спускавшуюся по лестнице. Она морщилась, зажимая нос, как будто терпела чужой запах.

- А, как поживает Курису-тян?"

"Она спит спокойно, но ... что еще важнее, Кагосима-кун, что ты делаешь?"

- Готовлю кашу."

"... "

Молча выхватив сковородку из моих рук, она выбросила все ее содержимое в мусорное ведро.

“Что ты делаешь с моей кашей??”

- Такой пурпурной каши нет и не будет в этом мире... отойди на секунду, я что-нибудь придумаю.”

Она украла у меня все. Моя позиция, мой фартук. Привычными движениями она надела фартук и завязала волосы в один узел при помощи галстука. Видя ее равномерные движения, я тайком сжал кулак.

Да, как бы это сказать, он меня достал.

Женщина, которая умеет готовить. Меня переполняло непреодолимое желание жениться на ней.

- Эй, а где рисоварка?”

“Рисоварка? Что это такое?”

Когда я наклонил голову, она сверкнула ужасными глазами.

“Почему у вас есть рис, но нет рисоварки!? Как вы обычно его едите!?”

“Просто нормально. Ешьте его как закуску, и положить его в молоко, чтобы съесть его, как хлопья.”

“ ... ”

“Конечно, я правильно мою его перед едой. С моющим средством и всем прочим.”

“... Я могу понять, почему кто-то был бы очарован женщиной, которая не умеет готовить, но мужчина, который не может, не имеет никакой привлекательности...”

Человек, который не умеет готовить? Кого она имела в виду?

Наморщив лоб, Орино-Сан оживленно принялась готовить.

“Эй, у тебя есть горшок?”

“Вон в том шкафу. Я по почте заказал последнюю сковородку на днях.”

“...Жемчуг перед свиньями.”

Орино-Сан плавно промыла рис только водой, достала глиняный горшочек, который нашла в глубине буфета (видимо, в глиняном горшке каша вкуснее), насыпала туда рис и вскипятила.

- Кагосима-кун, что ты обычно ешь? Насколько я помню, ты говорил, что готовишь для себя, да?"

"Я занимаюсь своим творчеством каждый день! Это импровизация без сценария. Рецепт-меньше чудес. Даже я не знаю, на что я способен в полной мере. Да, каждый день по-настоящему-это коробка сюрпризов!"

"... Претенциозный."

- Ну, обычно я выхожу с чем-нибудь вкусеньким."

"Это моя первая встреча с глухим на вкус человеком."

- Как грубо. Все, что я ем, вкусно, вот и все."

-Это то, что мир называет "глух к вкусу"."

"МЕ."

Орино - Сан оказалась острее на язык, чем я ее помнил. У меня было чувство, что она не оскорбляет меня, а просто говорит правильные вещи, но это, конечно, был мой комплекс преследования.

Увидев, как Орино-Сан готовит на кухне, от нее исходило знакомое тепло, и один только вид ее успокаивал мою душу.

Она продолжала кипятить кастрюлю еще несколько минут. Попробовав его несколько раз по пути, она настроила вкус с различными приправами, наконец добавив измельченный зеленый лук, чтобы завершить блюдо. К счастью, она даже сделала порцию для меня. Курису-тян была сделана терпеливо, а моя-для нормального потребления, сказала она, но я не мог сказать разницы.

Мы сели за стол напротив друг друга, я раздвинула блестящие зерна риса китайской ложкой и отправила его в рот.

"Ничего себе, это вкусно."

"Спасибо тебе. Хотя то, что меня хвалит тот, кто называет все вкусным, не делает меня счастливым."

- Сурово, - я позволила ложке совершить круговое путешествие между моим ртом и миской и горько улыбнулась. "Но мне кажется, что так будет лучше."

"Что вы имеете в виду?"

"Например, у гурмана слишком развиты вкусовые рецепторы, он не найдет ничего вкусного, если это не экстра-класс. И тогда у вас есть кто-то вкус-глухой, который может видеть все, как вкусно. Если вы спросите, кто из них счастливее, не должен ли он быть последним?"

- Понимаю. Я понимаю, о чем ты говоришь."

Но Орино-Сан подняла брови.

- ...Ты хочешь сказать, что счастливее быть идиотом? Полностью отделенный, не привязанный к сути, к уродству мира, вы пытаетесь сказать, что слабоумный будет счастливее."

- Я знаю, что это звучит не очень хорошо, но это правда...."

Тон орино - сан был странно тяжелым, подавляя меня.

"Невежество-это блаженство, вот что ты хочешь сказать..."

На лице Орино-Сан постепенно проступили краски печали. Словно пытаясь стерпеть свою печаль, она прикусила губу.

- Орино... Сан?"

- ...Мне пора домой."

Я мог только наблюдать, как Орино-Сан быстро готовится к отъезду.

<http://tl.rulate.ru/book/29528/626978>